

типа $\widehat{ghm\ddot{m}ai} > \widehat{ghm\dot{m}ai}$ и $\widehat{ghem\ddot{e}i} > \widehat{ghem\dot{e}i}$, ср. др.-инд. $spu\bar{s}e$ и т. п. (не $spu\bar{s}ai$ и т. п.). Необходимо замѣтить, что истинные дифтонги съ количественно преобладающимъ вторымъ компонентомъ не могли представлять собою жизнеспособного типа звукосочетанія — они были представлены слишкомъ ограниченнымъ числомъ случаевъ: Du. NA. типа $re\widehat{goi}$ да еще, не въ исходѣ слова, оптативными образованиями типа $bhe\widehat{roit}$ ($-\widehat{oi}$ - изъ $-o\bar{i}$ -, которое составилось изъ $-o + \bar{i}$ - съ тѣмъ самымъ \bar{i} , которое въ изолированномъ видѣ существовало въ атематическомъ спряженіи). Совершенно естественно, что для эпохи распада ния мы можемъ утверждать только Du. NA. типа $re\widehat{goi}$ и оптативные образования типа $bhe\widehat{roit}$. . . Зато истинные дифтонги съ количественно преобладающимъ первымъ компонентомъ представляли собою типъ звукосочетанія вполне жизнеспособный.

Въ послѣпраиндоевропейское время въ европейскихъ индоевропейскихъ языкахъ протекъ процессъ *количественнаго уравновѣшенія* компонентовъ въ истинныхъ дифтонгахъ съ количественно преобладающимъ первымъ компонентомъ: приближ. $\frac{4}{3} + \frac{2}{2} = 2 > 1 + 1 = 2$. Кромѣ безчисленныхъ случаевъ не въ исходѣ слова, въ исходѣ слова европ. $\widehat{ghm\ddot{m}ai} > \widehat{ghm\dot{m}ai}$ (греч. $\chi\acute{\alpha}\mu\acute{\alpha}\iota$).

Процессъ пропорциональнаго сокращенія компонентовъ въ истинныхъ дифтонгахъ, надо думать, развивался въ непосредственной связи съ процессомъ самого возникновенія этихъ истинныхъ дифтонговъ, такъ что трех- и четырехмѣрныхъ слоговъ въ праиндоевропейскомъ языкѣ, надо думать, никогда не существовало.

§ XXXIII. Интересно прослѣдить качественныя отраженія различія истинныхъ и ложныхъ дифтонговъ въ праславянскомъ языкѣ.

Дифтонги на носовой въ праславянскомъ языкѣ отражаются качественно различно смотря по тому, возглавляли ли они въ праиндоевропейское время долгій слогъ — а это было въ томъ случаѣ, если дифтонгъ на носовой (находясь не въ исходѣ слова) былъ истиннымъ дифтонгомъ, хотя бы съ краткимъ первымъ компонентомъ, и въ томъ случаѣ, если дифтонгъ на носовой (находясь въ исходѣ слова) былъ ложнымъ дифтонгомъ съ долгимъ первымъ компонентомъ, — или краткій слогъ — а это было въ томъ случаѣ, если дифтонгъ на носовой (находясь въ